

Есть такое выражение: "лапоть по карте". Обычно так говорят дальневосточники, отвечая москвичам, утверждающим, что какой-то наш восточный или сибирский город находится поблизости от другого. "Ну, у вас там Владивосток ведь где-то рядом с Петропавловском (Камчатским)?" — полушутливо-полууверительно спрашивает москвич. "Как бы не так!" — отвечает провинциал. "Между ними лапоть по карте!"

Можно сказать, что лапоть — это единица картографического измерения для людей не очень сведущих в географии. А если взять более широкий смысл, то это одна из устойчивых национальных единиц приблизительных измерений. Двоюродный брат русского "авось".

Всё это мне вспомнилось на недавнем форуме "Стратегия 2020". Региональная проекция, проходившем в Южно-Сахалинске 11 сентября 2009 года. Секция "Глобальный мир: амбиции суверенной России" вел Максим Шевченко, руководитель Центра стратегических исследований религии и политики современного мира, член Общественной палаты Российской Федерации, телеведущий одного из федеральных каналов. По статусу — человек, принимающий участие в формировании внутреннего и внешнего облика и образа нашей страны в общественном сознании.

Перед заседанием всем участникам форума была роздана статья М. Шевченко "Новый мировой порядок": где место России? Источники и время её публикации не были указаны, но из текста вытекало, что она была написана более года назад перед саммитом так называемой "большой восьмёрки" в Японии. С первых строк открываются удивительные вещи.

Вот что, в частности, пишет Шевченко: "Существующие проблемы во взаимоотношениях с Японией не ограничиваются только территориальными вопросами. У нас до сих пор нет мирного договора, поскольку Россия с Японией официально находятся в состоянии перемирия, заключённого еще Советским Союзом".

Налицо две ошибки — фактическая и логическая.

Фактическая состоит в том, что автор не знает статьи 1 Советско-японской Декларации от 19 октября 1956 года. Цитирует: "1. Состояние войны между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией прекращается со дня вступления в силу настоящей Декларации, и между ними восстанавливаются мир и добрососедские дружественные отношения".

Подчеркну: состояние войны прекращено, а не приостановлено. Логическая ошибка автора состоит в скрытом (неявном) утверждении, что территориальные вопросы стоят отдельно от мирного договора. Смею утверждать прямо противоположное. Единственным содержательным моментом возможного мирного договора является именно территориальный вопрос, а, точнее, вопрос о линии государственных границ. Дело в том, что другие, обычно присущие мирному договору вопросы (помимо главного — прекращения состояния войны и объявления мира), как то: об обмене посольствами (установлении или восстановлении дипломатических отношений), установлении принципов будущих взаимоотношений и урегулировании послевоенных претензий — были решены в той же Декларации 1956 года.

Декларацию обе стороны ратифицировали, и она 12 декабря 1956 года вступила в силу. По сути, это мирный договор в усечённом виде. Вопросы, указанные в Декларации, не только провозглашены, но и либо реализова-

ны, либо реализуются. Стороны обменялись посольствами и консульствами, СССР поддержал просьбу Японии, и она в 1956 году стала членом ООН, все военнопленные были возвращены в Японию, Конвенция о рыболовстве вступила в силу, набирает силу сотрудничество в охране рыбных запасов между погранорганами двух стран и т.д. **Сомнительно, что национальным интересам России необходимо сейчас еще и мирный договор, если его единственным вопросом является уступка территорий страной — победителем в войне стране, потерпевшей поражение.**

"У Советского Союза с Японией был Договор "О дружбе и ненападении". Вся война, несмотря на просьбы гитлеровской Германии, японские армии соблюдали договор и не нападали на Советский Союз. Не было на границе и серьёзных конфликтных действий, благодаря чему мы смогли перебросить войска Дальневосточного фронта под Москву и под Сталинград в 1941-1942 годах", — учит всех нас какой-то новой истории М. Шевченко.

Действительно, это новое слово в истории международных отношений. О таком договоре никто не писал. А не писали потому, что такого договора просто не было. Возможно, автор имел в виду Пакт о нейтралитете, заключённый сторонами 13 апреля 1941 года?

Далее автор сообщает: "А Советский Союз подключился к разгрому Японии уже в соответствии с Ялтинскими и Потсдамскими соглашениями, которые Сталин подписал вместе с Черчиллем и Рузвельтом. Поэтому (? — С.П.) у японцев есть совершенно справедливая историческая обида. Они полагают, что Советский Союз нарушил договор о ненападении. На что ещё Сталин напоминал, что нападение японского флота на Порт-Артур также (? — С.П.) произошло без формального объявления войны".

Советский Союз не подключался к разгрому, он подключился только к войне. На территории Японии в этот момент не было иностранных войск, наоборот, японские войска находились на азиатском континенте, была цела Квантунская армия. Наличие ряда тяжёлых поражений от США в отдельных сражениях Тихоокеанской войны и даже атомные бомбардировки ещё не означали разгрома Японии. Разгром наступил после вступления Советского Союза в войну.

Сталин не подписывал Потсдамской декларации в отношении Японии от 26 июля 1945 года. Советский Союз присоединился к этому ультиматуму в точно оговорённый срок — 8 августа 1945 года. Не подписывал этой декларации и президент США Рузвельт. Он умер еще весной 1945 года.

Уравнивая словечком "также" нас с Японией, напавшей в 1904 году на российский флот без объявления войны, г-н Шевченко серьёзно искажает историю. Японскому послу в Москве об этом было объявлено до её начала, т.е. 8 августа 1945 года. Более того, официальное предупреждение Советский Союз сделал ещё весной, открыто заявив об утрате смысла в Пакте о нейтралитете.

Можно ли верно решить задачу, если неверны исходные данные? Вероятно, можно — но только случайно. **Ставить современную внешнюю политику России в зависимости от случайности — нельзя. Тем более её нельзя ставить в зависимость от невежества публичных политиков, претендующих на роль властителей дум, формирующих в России, по сути, антироссийское общественное мнение об опорных точках наших взаимоотношений с соседним государством, претендующим на российские территории, ревизионным итогом Второй мировой войны, являющимся к тому же членом мировой "восьмёрки" — своеобраз-**

разного "президиума" мирового экономического правительства.

Беда не в одном Шевченко, а в широком тиражировании подобной дезинформации, что с неизбежностью влечёт искажения реальности не только в массовом сознании, но и в центрах принятия решений.

Вот июльский номер журнала "Стратегия России" за текущий 2009 год. А.В. Ключников, представленный как постоянный автор журнала, опубликовал в нём статью "Ключ к освоению Дальнего Востока". Поводом для статьи называется принятие 11 июня 2009 года нижней палатой парламента Японии закона, называющего российские острова Малой Курильской гряды, а также Кунашир и Итуруп — "неотъемлемой частью Японии". Ключников предлагает свое решение проблемы.

Право на фантазии имеет каждый, однако изложение фактической стороны дела, исходной для умопостроений, должно быть точным. Но вот что пишет автор в, казалось бы, серьёзном журнале: "Много лет подряд, со времён окончания Второй мировой войны, регулярно всплывает на межгосударственном уровне вопрос так называемых северных территорий. Япония доказывает, что три острова Южно-Курильской гряды — Шикотан, Кунашир, Итуруп и архипелаг Хабомаи принадлежат ей, потому что два острова всегда входили в состав японского государства, а два остальных стали японскими по результатам русско-японской войны 1905 года. В России же считают, что два острова всегда принадлежали нам, а два являются призом по результатам Второй мировой войны... В результате Япония даже отказывается подписать мирный договор с Россией, и юридически мы до сих пор находимся в состоянии войны" (С.80).

В этом пассаже нагорожено столько ошибок, что он требует отдельного комментария.

Япоцентристская конструкция "северных территорий" вошла во внутреннее обращение в Японии лишь в середине пятидесятых годов как термин, маскирующий японские претензии на Курильские острова. Маскировка была нужна, т.к. по Сан-Францисскому договору 1951 года Япония формально — юридически отказалась от претензий, прав и правосюветов на Курильские острова (статья 2с), но политическое руководство страны, подогреваемое США, сразу взяло курс на практическую ревизию этого договора, то есть на ревизию итогов Второй мировой войны. Для этого пришлось ревизовать физическую географию и начать утверждать, что Курилы — это не все острова от Камчатки до Японии (до Хоккайдо), а лишь часть островов от Камчатки до Итурупа. Хотя до войны японская география и её справочники совпадали с географией мировой.

Поэтому надо говорить не о выдуманных неких "северных территориях" — этом сугубо пропагандистском термине с политическим переменным содержанием, — а о территориальных претензиях Японии на совершенно конкретные острова Большой (Итуруп и Кунашир) и Малой (Шикотан, Полонского, Зеленый, Танфильева, Юрий и т.д.) Курильских гряд. Что же касается межгосударственного уровня, то на нём переговоры ведутся с привлечением конкретных названий и без пропагандистских клише.

"В России... считают, что два острова всегда принадлежали нам..." — пишет А. Ключников. Боюсь, что так считают только те, кто доверчиво прочитал его статью. "...Два острова всегда входили в состав японского государства, а два остальных стали японскими по результатам русско-японской войны 1905 года". Полный исторический бред. На самом

деле половина Курил (южнее Урупа) стала японской по Симодскому договору 1855 года, остальную их часть Россия уступила по Санкт-Петербургскому трактату 1875 года взамен полномочия над Сахалином, а Курилы вообще не были предметом русско-японской войны 1904-1905 годов. Достаточно прочитать Портсмутский договор 1905 года, закрепивший итоги той войны, и любой желающий может в этом убедиться.

Логика "стратега" А. Ключникова — такая же, как у "стратега" М. Шевченко. Раз у России нет мирного договора с Японией, то мы якобы находимся в состоянии войны. С Гондурасом у нас тоже, кажется, нет мирного договора... У России нет мирного договора и с Германией, но никому вроде в голову не приходит, что мы до сих пор юридически находимся с ней в состоянии перемирия или, того хуже, в военном противостоянии. Как показано выше, **единственным содержанием мирного договора могло бы быть договорное оформление территориального размежевания.** Но если этого пока не удастся достичь ввиду нежелания Японии признать итоги Второй мировой войны на этом направлении, **может быть, нам пора перестать комплексовать и перейти к концепции не договорной, а исторически сложившейся границы!**

Критически большое количество ошибок в статье А. Ключникова подрывает доверие к его концептуальному предложению о стимулировании заселения Дальнего Востока иностранцами. Он пишет, что "всё население Японии составляет около восьмидесяти миллионов человек (!), весьма велика доля пожилых людей. Поэтому рассчитывать на серьёзный иммиграционный поток не приходится". Возьмите любой справочник. Население Японии сейчас не 80, а 127,5 млн. человек. Не хочется продолжать... Но, спрашивается, где же был редактор (редакторы) уважаемого журнала? Ведь именно они должны вводить поток сознания авторов в цивилизованное русло.

В условиях непрерывно ведущейся против России информационно-психологической войны роль средств массовой информации средствами массового поражения. Попытки лишить Россию голоса в Парламентской Ассамблее Европы, возложив на неё ответственность за грузино-осетинскую войну (а точнее — за нападение Грузии на Южную Осетию); забвение мюнхенского сговора западных держав по переделу Чехословакии и выпячивание пакта Молотова-Риббентропа; подмена понятия "Курильские острова" нелепыми нововведениями вроде "северных территорий"; явная и скрытая (подтекстовая) пропаганда идеи о том, что Россия должна какие-то территории Японии — всё это явления одного порядка. **Любая часть территории России и Курилы в частности — это не песчинка, которой можно пренебречь в исторических и геополитических рассуждениях. Территория — это тело государства. Со всеми из этого вытекающими следствиями, касающимися чистоты, неприкосновенности, самоотжествления.**

Поэтому и необходимо как можно раньше выявлять и пресекать попытки оболванивания людей, принимающих решения, готовящихся к этому, да и любой читающей и слушающей публики. Для морального здоровья оной.

Сергей ПОНОМАРЁВ,
действительный член

Русского географического общества
Южно-Сахалинск, октябрь 2009 года
<http://otchizna.su/main-theme/1068>

ВЛАДЫКА НИКОЛАЙ: ЭКСПЕРИМЕНТЫ НЕ БЕЗОБИДНЫ

Митрополит Пловдивский выразил озабоченность в связи с посадкой на болгарской земле генно-модифицированных организмов

"С некоторым недоумением следим мы за развернувшейся в последние дни дискуссией о том, нужно ли и в каком объеме можно допустить посадку на болгарской сельскохозяйственной земле так называемых генно-модифицированных организмов. Наше недоумение проистекает из того факта, что вопреки всем сведениям о сомнительном характере этих лабораторных упражнений и серьезным предупреждениями о возможном вреде, который они могут причинить людям, все же находятся люди, которые с удивительным упорством настаивают на том, что наша страна едва ли не любой ценой должна превратиться в опытное поле для проведения подобных эволюционных экспериментов", — говорится в обращении Пловдивского митрополита Николая в связи с дискуссией о генно-модифицированных организмах (ГМО).

По словам митрополита, "Пловдивская епархия давно дала свой ответ — гораздо раньше, чем этот вопрос был

внесен в политическую повестку дня, и этот ответ — категорическое "Нет!". "Неизменным условием Пловдивской митрополии, которое церковные настоятельства, владеющие землей, должны ставить людям, заинтересованным в ее обработке, является абсолютный запрет на посадку культур, являющихся генно-модифицированными организмами. Это условие содержится в типовых договорах Пловдивской епархии о найме или аренде церковной сельскохозяйственной земли, и у нас нет ни малейшего намерения отступить от этого принципа независимо от взглядов светского законодателя", — отмечается в обращении.

"Да будет совершенно ясно: Православная Церковь не является противником научных поисков, если они служат человеку и проводятся с уважением к Творцу и Его творению. Наша Церковь никогда не воображала, что в ее полномочия входит занятие научными исследованиями. Никто в православ-

ном мире никогда не утверждал, что земля плоская; никто в православном мире никогда не занимался производством "гомункулусов" и другими нечестивыми деяниями, скрытыми под видом "науки". Впрочем, из истории науки известно, что нет ни одного великого ученого, который в конце своего жизненного и творческого пути не был бы твердо убежден, что по ту сторону всякого объективного знания остается непознаваемая истина, имя которой — Бог", — сказано в документе.

Владыка Николай при этом отмечает, что "Церковь, однако, не может не быть категорически против так называемой "продвинутой науки", которая сходит с пути Божьего творения и сама начинает "творить", скрещивая растение с птицей или птицу с рыбой". "Когда непонятными техническими методами изменяет саму структуру клеток живых организмов, каждая из которых содержит в себе Божий план для природы и человека, это

уже не наука, это — люциферово беснование. Беснование, которое хочет быть равным Богу в Его творческой силе. И поскольку не может сотворить — меняет, искажает и извращает", — говорится в обращении.

"И все же их эксперименты не безобидны. Всякая гордость наказуема. А гордость, воображающая, что может изменить Божественный проект, поскольку обладает "лучшей" концепцией, чем Божественная, настолько безумна, что последствия для человечества могут быть непредсказуемы. Ведь здесь речь идет о детях человеческих, которых — если этот бес не будет обуздан — будут заставлять есть пищевых уродов, возможных только в больших фантазиях сатаны", — подчеркивается в документе.

"Не можем, однако, перестать удивляться нашим политикам, переживающим ужасные муки каждый раз, когда надо сказать "нет!". Не можем не удивляться, когда во всех общественных дискуссиях, включая и по таким

важным вопросам, привлекаются аргументы только из сферы материальной пользы или бесполезности, аргументы "современности" и "отсталости" (как будто европейские страны, запретившие ГМО, отстали), но только не алмазно-твердые аргументы наших христианских ценностей. Политика, для которой только материальное имеет значение, обрекает свое общество на гибель. Когда все является вопросом пользы, предметом купли-продажи, можно быть уверенным, что всегда найдется кое-кто, который заплатит больше, чтобы доставить себе удовольствие навредить нам. Имя ему — сатана. И здесь роль мужественных политиков в том, чтобы встать, опереться на скалу наших христианских ценностей и выступить против. Как просто! Достаточно повернуться и увидеть богобоязненного и христолюбивый народ и его детей, о которых они обязаны заботиться. И посмотреть вверх, чтобы увидеть Вседержителя, Который возложил на них эту заботу и Который будет судить всех нас. Включая и генно-модифицированных", — говорится в обращении.

Русская линия